

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 299 (5670)

19 декабря 1943 г., воскресенье

ЦЕНА 20 КОП.

Забота о бойце — первейший долг офицера

Великий Суворов среди всех необятных воинских трудов своих никогда не забывал о солдате, не изменял отцовской заботе о солдатских нуждах. «Старайся быть искусным в том, чтоб твоему войску не было недостатка в пропитании», — поучал он молодых офицеров. «Удержание здоровья» солдат составляло предмет неустыжных его забот во всех походах. «Солдат дорог», — внушал он офицерам, строго выказываясь с тех, чьим «небрежением» развивались болезни в войсках. Суворов всегда уделял первостепенное внимание вопросам солдатского довольствия и отдыха. Он неоднократно повторял: «Кого бы я на себя ни повесил, мне солдат дороже себя». По-суворовски любить бойцов, по-суворовски заботиться о них — непреложный долг каждого офицера Красной Армии.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин требует от всех наших командиров, чтобы они следовали лучшим традициям русской армии, учились у Суворова, у Кутузова, как надо действительно по-отечески заботиться о нуждах бойцов, доблестных защитников отечества. Товарищ Сталин требует полководца отеческого внимания к быту и питанию красноармейцев. Забота о человеке, всегда составлявшая основную закон жизни советского государства, особенно обязательна теперь, в годину войны, неминуемо связанной с лишениями и жертвами. Забота о бойце — это забота о героях, заслуживших перед Родиной, это забота о нашей победе.

Умение в любых условиях обеспечивать высокую боеспособность подразделений или частей, сохранять силы личного состава, удовлетворять насущные нужды бойцов является одним из первейших и основных командных качеств. Там, где нет должной заботы о людях, где командир не сумеет стать отцом для своих подчиненных, там нет и нужной боевой сплоченности. Ничто не влияет так пагубно на моральное и физическое состояние подразделений, не сказывается так неблагоприятно на ходе боевых действий, как пренебрежение бытом бойцов, равнодушное отношение к их интересам. Это верно всегда, а в особенности на полях зимних сражений.

Боевые действия зимой требуют предельного напряжения всех физических и моральных сил личного состава. Обильные снега, морозы, вьюги создают дополнительные трудности для войск. В этих условиях забота командиров о бойцах становится особенно необходимой, приобретает особенно большое значение. От того, насколько подготовлены подразделения к действиям в специфических зимних обстановках, от того, как офицеры будут оберегать силы своих подчиненных, обеспечивать нормальные их питание, отдых в тепле, должные меры предупреждения обморожения, зависят в значительной мере все результаты их боевой работы на снежных полях. Отсюда ясно, что зимой, больше чем когда-либо, каждый офицер обязан неусыпно заботиться о людях, не упустил из виду ни одной мелочи.

Прежде всего необходимо бесперебойное обеспечение частей горячей пищей и кипятком ежедневно. Офицер, действительно чувствующий себя отцом своих подчиненных, никогда не допустит безосновательной замены горячей пищи сухим пайком, никогда не позволит, чтобы его бойцы сутки оставались без кипятка. Только безудержно и неравнодушные люди могут превращать кашу и кипяток в священный пробабу. Боевая практика свидетельствует: пужны лишь организованность, предприимчивость, — и в любой обстановке можно изобрести горячую пищу для подразделений, можно доставить эту пищу бойцам.

Как бы ни натрепированы были войска, как бы тепло они ни были одеты, алмой им необходимо все же первоначальное обмундирование. Это обмундирование, во-первых, выбирать наиболее удоб-

ные с этой точки зрения места для расположения войск — населенные пункты, леса, рощи и т. д. Это обязывает командира, во-вторых, научить всех до одного бойцов быстро и споромерно устраивать укрытия из военного имущества, из подручных материалов и снега. Боевая практика выработала много всевозможных видов полковых жилищ, построек в зимних условиях. Здесь и укрытие — пора, устраиваемая непосредственно в снегу. Здесь и заслон — экран, устраиваемый между двумя деревьями. Здесь, наконец, и палатки, и шалаши, и землянки. Сооружение большинства этих укрытий от мороза просто и связано с минимальной затратой сил, средств, времени. Необходимо лишь, чтобы указания руководства для офицерского состава «Особенности действий зимой» об устройстве полковых жилищ, построек в зимних условиях были доведены до всех подразделений и умело воплощались в жизнь. Все, что может быть в преодолении трудностей зимы, все, что может быть сделано, надо делать быстро, организованно.

Резкие изменения погоды в ряде районов выдвигают на первый план задачи систематической просушки обмундирования, портняк. Командир, по-настоящему заботящийся о своих бойцах, никогда не допустит, чтобы они подолгу ходили на морозе во влажном обмундировании, с мокрыми ногами. В любых условиях он изыщет возможность дать людям переобуться, просушить обмундирование и обувь. Опыт предыдущих зимних кампаний показал, что в крайних случаях это можно делать не только в помещениях. В частности, для просушки портняк неоднократно с успехом использовались костры, разложенные в небольших ровных, перекрестных железными листами с небольшим слоем песка или земли. Какие именно меры принять — дело каждого конкретного случая. Важно лишь одно: чтобы эти меры были приняты своевременно, чтобы бойцы всегда могли незамедлительно просушить обмундирование, портняк. Этого безоговорочно требуют интересы здоровья наших воинов.

Нет слов, зима неминуемо связана с целым рядом дополнительных трудностей для действующих частей. Но, как учит жизнь, заботливый, рачительный командир, правильно организующий весь быт, весь внутренний распорядок своего подразделения, всегда в силах свести до минимума влияние этих трудностей. Такой командир добьется, чтобы все его подчиненные были во-время обмундированы, как положено, чтобы все обмундирование и обувь содержались в исправности, незамедлительно ремонтировались. У такого командира каждый боец будет знать основные меры по предупреждению обморожения и оказанию первой помощи обмороженным. Такой командир всегда отыщет путь к тому, чтобы не затягивать без нужды пребывание людей на морозе, дать им возможность укрыться, обогреться, отдохнуть.

Никаких особых материалов, сил и средств для этого не нужно. Нужны лишь полновластная любовь к бою и забота о нем со стороны командиров, политработников и партийных организаций. Нужно лишь, чтобы командир более ласково заботился о попечении людей, чтобы вопросы быта и питания красноармейцев всегда были в поле зрения полководца. Генерал Кузьмин, прославленный герой Отечественной войны 1812 года, питомец суворовской школы, говорил: «Я не сплю и не отдыхаю — чтобы армия ела и отдыхала». Так должен ставить вопрос каждый советский офицер. Разве может он спокойно сесть за обеденный стол, не зная, обеспечены ли горячей пищей бойцы его подразделения? Разве позволит он себе предаваться отдыху, не зная, как организован отдых его бойцов, согреты ли? Неусыпная отеческая забота о своих подчиненных — это закон жизни каждого офицера Красной Армии, закон победы.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 18 декабря

В течение 18 декабря на КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых выбили противника из нескольких опорных пунктов его обороны. Противник неоднократно пытался контратаковать наши части, но был отброшен с большими для него потерями.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 17 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 33 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 66 самолетов противника.

На КирОВОГРАДСКОМ направлении наши войска вели наступательные бои и заняли несколько опорных пунктов противника. В одном из этих опорных пунктов части Н-ского соединения захватили две артиллерийские батареи, склад боеприпасов, много пулеметов и другие трофеи. Немцы, стремясь вернуть потерянные позиции, бросили в контратаку крупные силы пехоты и танков. Наши артиллеристы и минометчики сосредоточенным огнем произвели в боях поразительные успехи. Противник был отброшен с большими для него потерями. В течение дня на этом участке уничтожено 1.000 немецких солдат и офицеров, сожжено и подбито 17 вражеских танков, 6 самоходных орудий и 15 бронетранспортеров. На поле боя осталось много оружия, брошенного немцами при отступлении. В другом районе советские подвижные отряды нанесли противнику внезапный удар и истребили до двух рот гитлеровцев. Подбито и уничтожено 11 немецких танков, 2 автомашин с горючим и 20 автомашин. Взяты пленные и трофеи.

Наша авиация нанесла удары по войскам противника. В течение дня советскими летчиками повреждено и уничтожено значительное число немецких танков, до 200 автомашин с войсками и грузами, взорван артиллерийский завод и подбиты 27 артиллерийских и минометных батарей противника.

Партизаны, действующие в Минской области, нанесли удары по путям сообщения противника. Партизаны отряда «Знамя» повредили на минах 15 немецких военных эшелонов, следовавших в японский фронт. В результате крушений разбито 13 паровозов и свыше 70 вагонов и платформ с военными грузами. Движение поездов на одном участке железной дороги было прервано на 74 часа. Группа партизан этого же отряда уничтожила на шоссе 12 автомашин, истребила при этом более 40 гитлеровцев. Партизаны из отряда «Разгром» пустили под откос 13 немецких поездов. Убито и ранено 112 гитлеровцев из охраны этих поездов.

На сторону Красной Армии перешел командир сводной роты, сформированной из солдат тыловых подразделений 9 немецкой армии, обер-лейтенант Арнольд Н.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 декабря. (Спецкорр. ТАСС). На боевые порядки подразделения старшего лейтенанта Вишневского пошли в атаку немцы. Командир орудия — старший сержант Отопков и паводчик ефрейтор Педан выдвинулись со своей пушкой вперед.

Когда 4 немецкие бронемашины и 50 танков, подкрепивших пехоту, подошли ближе, артиллеристы открыли огонь прямой наводкой. В самом начале сражения они подбили один броневик и танк.

Группа бойцов под командованием старшины Антипова командир поручил взять «языка». Разведчики тщательно разработали план действий, проникли во время боя в деревню, занимаемую немцами, захватили и доставили в штаб ефрейтора немецкой танковой части.

В этом бою отличались также сержант

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 18 декабря (1 стр.).

Беседа тов. И. В. Сталина с г-ном Эд. Бенешем (1 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Вручение орденов солдатам и офицерам 1-й Польской дивизии имени Костюшко (1 стр.).

Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и

Харьковской области в период их временной оккупации. Вечернее заседание 16 декабря, Утреннее заседание 17 декабря. Вечернее заседание 17 декабря. Приговор Военного Трибунала (2—3 стр.).

ИЗ ЗАЛА СУДА: Илья Эрэнбург. — 1. Свидетели:

2. Справедливость (4 стр.).

Заявление Рузвельта на пресс-конференции (4 стр.).

Опровержение ТАСС (4 стр.).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями генералов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава бронетанковых и механизированных войск Красной Армии

(Продолжение. Начало — в №№ 296 и 298 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

61. Генерал-майора танковых войск Павелкина Михаила Ивановича.
62. Инженер-майора Первушина Александра Павловича.
63. Инженер-полковника Пискарева Дмитрия Васильевича.
64. Инженер-капитана Плеханова Михаила Кузьмича.
65. Майора Плешева Ивана Николаевича.
66. Майора Плиткина Константина Николаевича.
67. Майора Погодина Владимира Ивановича.
68. Инженер-полковника Подубояринова Николая Владимировича.
69. Подполковника Рахманина Александра Александровича.
70. Майора Рукосуева Тимофея Филипповича.
71. Подполковника Решетова Дмитрия Сергеевича.
72. Капитана Рубцова Алексея Марковича.
73. Подполковника Рупышева Сергея Павловича.
74. Майора Рыбака Павла Филипповича.
75. Подполковника Рязанова Николая Викторовича.
76. Майора Самар Павла Федоровича.
77. Гвардии майора Свиридова Тимофея Харитоновича.
78. Гвардии майора Семенова Якова Константиновича.
79. Подполковника Сильнова Артема Павловича.
80. Майора Ситнова Александра Николаевича.
81. Подполковника Ситнова Николая Ивановича.
82. Капитана Собаченко Евгения Владимировича.
83. Лейтенанта Солдатов Петра Григорьевича.
84. Инженер-полковника Солонина Ивана Михайловича.
85. Подполковника Сопцова Владимира Алексеевича.
86. Капитана Стекина Леонида Сергеевича.
87. Лейтенанта Сулакова Ивана Марковича.
88. Подполковника Сурина Антоана Алексеевича.
89. Подполковника Сытник Александра Парфеновича.
90. Старшего лейтенанта Ткаченко Алексея Николаевича.
91. Старшего лейтенанта Трушина Константина Васильевича.
92. Капитана Тубеева Хафиз Валеевича.
93. Подполковника Ушакова Клавдия Авксентьевича.
94. Подполковника Фаныева Андрея Тимофеевича.
95. Инженер-полковника Федотова Василия Ивановича.
96. Подполковника Филатова Василия Романовича.
97. Подполковника Фридман Соломонта Иосифовича.

98. Майора Хаирова Энвар Фахрутдиновича.
99. Капитана Хмелева Федора Тимофеевича.
100. Подполковника Шемлякина Петра Степановича.
101. Капитана Яковлев Франца Иосифовича.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Алешина Романа Логиновича.
2. Инженер-полковника Виноградова Георгия Владимировича.
3. Долгова Василия Петровича.
4. Старшего техника-лейтенанта Марченко Леонида Ивановича.
5. Инженер-полковника Панютина Платона Сергеевича.
6. Инженер-полковника Рогачева Григория Ивановича.
7. Серебрякова Фому Александровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Капитана Абулаева Наджафа Агаевича.
2. Инженер-майора Абрамкина Георгия Михайловича.
3. Подполковника Абрамова Алексея Алексеевича.
4. Подполковника Авдеева Александра Андреевича.
5. Подполковника Аверьянова Дмитрия Ивановича.
6. Инженер-майора Агрикова Андрея Феофановича.
7. Подполковника Акатьева Даниила Васильевича.
8. Майора Александрова Болеслава Дмитриевича.
9. Подполковника Александрова Петра Сергеевича.
10. Подполковника Александрова Тимофея Александровича.
11. Генерал-майора танковых войск Алексеева Николая Ефимовича.
12. Инженер-полковника Андреева Александра Ефимовича.
13. Майора Андреева Василия Андреевича.
14. Инженер-майора Андреева Григория Васильевича.
15. Подполковника Андреева Павла Ивановича.
16. Старшего лейтенанта Андреева Федора Ефимовича.
17. Майора Андрейчик Николая Игнатьевича.
18. Майора Андреевского Зиновия Николаевича.
19. Капитана Андура Ивана Степановича.
20. Техник-лейтенанта Анискова Василия Михайловича.
21. Капитана Антонова Ивана Федоровича.
22. Капитана Ануфриева Алексея Алексеевича.
23. Капитана Асанова Михаила Александровича.
24. Инженер-майора Афанасенкова Антоана Прокофьевича.

(Продолжение следует)

Вручение орденов солдатам и офицерам 1-й Польской дивизии имени Костюшко

В ясный морозный день к зданию школы собрались старшие офицеры 1-й Польской дивизии имени Тадеуша Костюшко, награжденные орденами Советского Союза. Ветер коммандант над зданием национальных флагов Польши.

Невольное волнение видно на лицах людей, которые прошли через огонь сражений и в жестокой схватке с врагом проявили героизм, мужество, самоотверженность. Борцы за свободу и независимость Польши, они горды тем, что героизм польских воинов заслужил высокую оценку советского правительства, что кровь их, оросившая поля Белоруссии, приблизила час освобождения измученной родины.

Тепло приветствовал собравшихся офицеров представитель командования генерал-майор Алексеев, вручивший орден награжденным.

Первым получает награду — орден Красного Знамени — командир дивизии полковник Войцех Везюк.

— Во славу родины! — восклицает полковник традиционную фразу польского воина. Все офицеры встают, отдавая честь ордену. Оркестр играет туш.

— Во славу родины! — произносят один за другим, получая ордена, подполковник Станислав Галицкий, подполковник Якуб Павлин, майор Нахим Кундеревич — храбрые офицеры Польши.

К генералу подходит командир отличившегося в боях полка подполковник Гвидон Червинский. Ему вручается орден Отечественной войны первой степени. Офицеры отдают честь своему товарищу.

Награды вручаются славным танкистам, метким артиллеристам, бесстрашным офицерам-пехотинцам, под чьим командованием

стенной поднялись польские солдаты в атаку на вражеские траншеи.

Вот получает медаль «За отвагу» Наталья Байтер — верная дочь польского народа, командовавшая девушками-автоматчицами в памятные дни боев. Она восторженно говорит:

— Во славу родины, гражданский генерал! С ответным словом от имени награжденных выступил подполковник Людвиг Леонак. Он говорит о безграничной благодарности польских воинов за высокую оценку их боевых заслуг, о великой чести сражаться плечом к плечу с победоносной Красной Армией под водительством великого Маршала Сталина, о твердой воле польских воинов сражаться до полного разгрома ненавистного врага.

В заключение генерал-майор Алексеев пожелал польским офицерам и солдатам дальнейших успехов в борьбе с общим врагом. Оркестр исполнил польский и советский национальные гимны. Гремит трехкратное «лех живе» в честь Советского Союза, великого Сталина, командира польского корпуса генерала Берлинга, в честь Союза Польских патриотов в СССР и его председателя Влады Василевской.

Через несколько дней ордена и медали СССР были вручены перед строем многим офицерам и солдатам частей дивизии. Это было большое торжество.

Один награжденный солдат, показывая своим товарищам, радостно восклицал:

— Когда мы пройдем в Польшу, народ увидит, что я дрался за его освобождение, как Тадеуш Костюшко.

Майор Я. МИЛЕЦКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (От наш. корр.)

Беседа тов. И. В. Сталина с г-ном Эд. Бенешем

18 декабря Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин принял Президента Чехословацкой Республики г-на Эд. Бенеша.

При беседе присутствовали Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов и Посол Чехословацкой Республики в СССР г-н Эд. Фирлингер.

СТОЙКОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОФИЦЕРА РОДИОНОВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). На днях полк артиллерийского полка, длившегося около двух часов, успешный немецкий батальон попытался овладеть участком, который оборонял подразделение капитана Родионова. Но как только немцы стали приближаться к нашим позициям, их встретил дружный огонь пулеметов и автоматов. С первых же минут немцы понесли большие потери. Только один старшина Пограников истребил из пулемета более десяти гитлеровцев. Однако немцы продолжали рваться вперед и начали подходить к нашим траншеям. Вскоре завязалась здесь ожесточенная рукопашная схватка.

Бойцы забрасывали немцев гранатами, колотили штыками, били прикладами. Немцы не выдержали рукопашной и откатились назад.

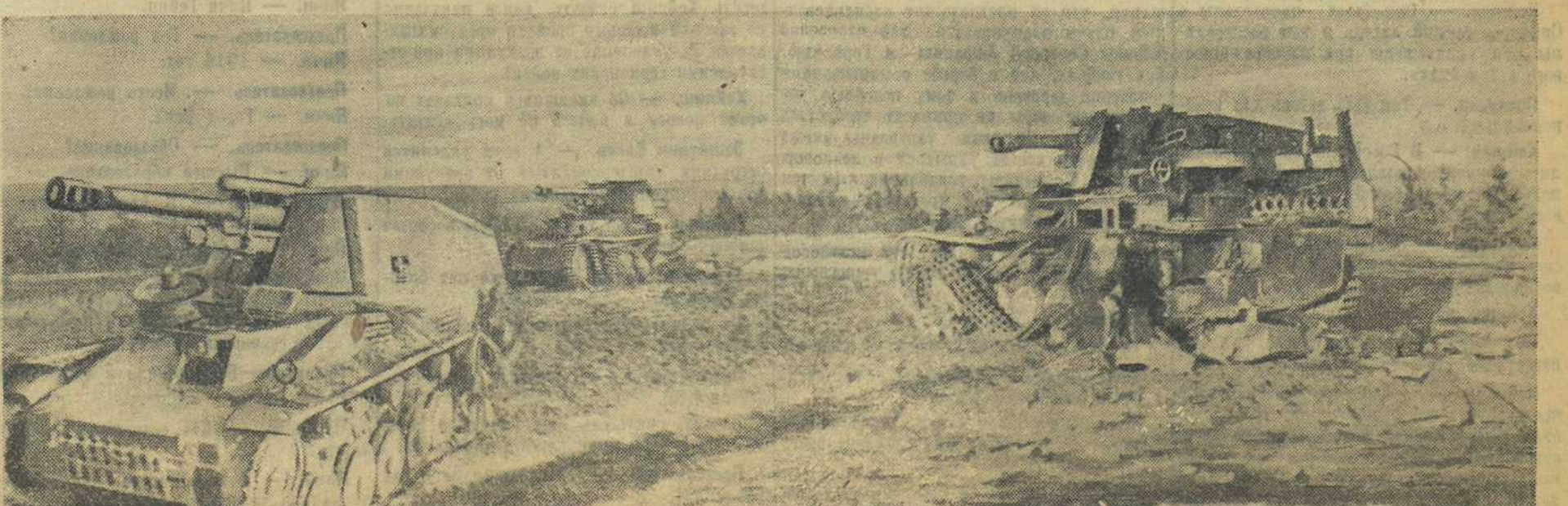
Встретив решительный отпор на этом участке, гитлеровцы попытались проникнуть в стык между соседними подразделениями, но и здесь им не удалось достигнуть успеха. Фланговые пулеметы подразделения офицера Родионова, установленные на открытых площадках, косили немецких солдат. И здесь попытка немцев прорваться потерпела неудачу.

Через некоторое время гитлеровцы вновь повторили атаку. На этот раз только небольшая группа удалось вернуться в тран-

шеи. Бойцы встретили их штыками и гранатами. Рядовой Веселый, израсходовав гранаты и патроны, отбегавший от немцев прикладом. Старшина Пушков и рядовой Гусикин, вступив в рукопашную схватку, уничтожили несколько немцев. Отбив у гитлеровцев пулемет, они немедленно обратили его против врага. Из трофейного оружия они уничтожили целое отделение немцев. Упорно бились бойцы взвода лейтенанта Михайлова. Лишь в боях за оборону одной точки бойцы уничтожили 12 немецких солдат.

Замечательную стойкость проявил сержант Жихарев. Будучи ранен, он не уходил с поля боя, а продолжал вести огонь и управлять своими людьми. Интересный случай произошел с офицером Васильевым. Он увидел, что немец бросил в него гранату. Офицер подхватил гранату налету и метнул ее обратно. Разорвавшись, она убила двух немцев.

Советские воины сражались стойко и упорно. Они полностью отбили атаку немцев. На поле боя подобрано много гранат, винтовок, автоматов и пулеметов, противотанковых мин, которые немецкие саперы тащили с собой, чтобы в случае успеха заминировать подступы к захваченному участку. На подступах к нашим позициям и в траншеях враг оставил свыше 150 тру-

ЮЖНЕЕ ГОРОДА МАЛИНА. Подбитые нашими частями немецкие самоходные орудия.

Снимок нашего фотокорр. капитана Д. Минскера.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Вечернее заседание 16 декабря

ХАРЬКОВ, 16 декабря. (ТАСС). После допроса подсудимых суд переходит к допросу свидетелей.

Первым допрашивается свидетель Хейниш. Допрос его ведется через переводчика Копылова.

Председатель. — Ваш год рождения?

Хейниш. — Я родился 8 ноября 1901 года в городе Нойштадт.

Председатель. — Из какой семьи происходите?

Хейниш. — Из семьи торговца.

Председатель. — Ваш военный чин?

Хейниш. — Я имею чин оберштурмбан-фюрера. В прошлом являлся заместителем начальника штаба Гесса, а в последнее время был окружным комиссаром в гор. Мелитополе. Мой чин соответствует чину генерал-майора.

Председатель предупреждает свидетеля Хейниша, что он должен давать Военному Трибуналу правдивые показания. За дачу ложных показаний он будет отвечать по закону.

Председатель. — Свидетель Хейниш, к вам имеет вопрос военный прокурор.

Прокурор. — Скажите, свидетель, вы член национал-социалистской партии?

Хейниш. — Да.

Прокурор. — С какого года?

Хейниш. — С 1923 года.

Прокурор. — Вы занимались активной партийной работой?

Хейниш. — Да.

Прокурор. — Какую партийную работу вы выполняли?

Хейниш. — Я был организатором и руководителем отряда СД в городах Бремен, Франкфурт на Майне и политическим руководителем штаба Гесса до 1941 года.

Прокурор. — Какие вы имеете награды?

Хейниш. — Я имею следующие награды: бронзовую, серебряную и золотую медали национал-социалистской партии и почетный знак национал-социалистской партии, как член партии с 1923 года.

Прокурор. — Что вы делали и чем занимались, будучи в Мелитополе комиссаром?

Хейниш. — В мою задачу входило руководство управлением хозяйства и эксплоатацией звереным мне области. Я должен был выкачивать сельскохозяйственные продукты для обеспечения армии и германского тыла.

Прокурор. — Что же, жители охотно сдавали вам продукты?

Хейниш. — Население охотно сдавало продукты, саботировало сдачу их, а часть населения вообще не была в состоянии сдавать требуемую норму сельскохозяйственных продуктов.

Прокурор. — Что же вы делали с людьми, которые не сдавали продукты?

Хейниш. — Те лица, которые сопротивлялись и не сдавали нужные продукты, были арестованы гестапо и СД и ликвидированы.

Прокурор. — Что значит ликвидированы?

Хейниш. — Ликвидировать — значит уничтожить, расстрелять.

Прокурор. — Следовательно, вы занимались грабежом, а гестапо — убийствами.

Хейниш. — Так точно.

Прокурор. — Сколько людей было уничтожено в вашу бытность в Мелитополе?

Хейниш. — За время с 1 сентября 1942 года по 14 сентября 1943 года в Мелитопольской области было уничтожено 3—4 тысячи человек.

Прокурор. — Известно ли вам, что в Мелитополе после вытеснения немцев было обнаружено 14000 трупов? Не преувеличиваете ли вы цифру?

Хейниш. — Это расхождение объясняется тем, что еще в 1941—42 гг. при оккупации Мелитополя органы гестапо и СД уничтожали многих советских граждан.

Прокурор. — Сколько таких больших операций было проведено в вашу бытность в Мелитополе?

Хейниш. — За время моей работы в Мелитополе было проведено 3—4 массовых операции, в частности, в декабре 1942 года было арестовано 1200 человек сразу.

Прокурор. — Это что, в ночь под Рождество?

Хейниш. — Да.

Прокурор. — За что же были арестованы эти люди?

Хейниш. — За саботаж и антигерманские настроения.

Прокурор. — А что же сделали с этими людьми потом?

Хейниш. — Они были направлены в Симферопольский лагерь и там расстреляны или уничтожены при помощи «газового автомобиля».

Прокурор. — Там был лагерь для военнопленных?

Хейниш. — В России не организовывались концентрационные лагеря, а использовались для этой цели лагеря для военнопленных.

Прокурор. — Следовательно, гражданское население заключалось в лагери для военнопленных?

Хейниш. — Да.

Прокурор. — Расскажите всё, что вам известно о «газовом автомобиле».

Хейниш. — «Газовый автомобиль» представляет собой тип тюремного автомобиля с герметически закрывающейся двухстворчатой дверью, в котором выхлопные газы из мотора поступают по специальной трубке в кузов и таким образом все, находящиеся в этом автомобиле люди, удушаются.

Прокурор. — Вы давно знаете о существовании этого «газового автомобиля»?

Хейниш. — Я о существовании «газового автомобиля» узнал во время совещания окружных комиссаров, на котором присутствовал генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен.

Прокурор. — Расскажите о совещании о том, что вы узнали тогда о «газовом автомобиле».

Хейниш. — Генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен заявил на совещании, что в руки русских попали материалы о «газовом автомобиле». По заявлению генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, Фюрер, то-есть Гитлер, распорядился о том, чтобы болтовня по поводу «газового автомобиля» прекратилась, иначе виновники будут преданы специальному суду СС.

Прокурор. — Вы лично видели когда-нибудь «газовый автомобиль»?

Хейниш. — Да, «газовый автомобиль» я видел в городе Ровно, правда, не во время его работы, а во время стоянки.

Прокурор. — Вы принимали участие в умирощении людей посредством «газового автомобиля»?

Хейниш. — Нет, не принимал.

Прокурор. — Расскажите подробно о вашей беседе с Зоманом.

Хейниш. — Зоман рассказывал мне в беседе, что смерть от отравления газом безболезненна и более гуманна. Он указал, что смерть в «газовом автомобиле» наступает очень быстро, но на самом деле она наступала не в 12 секунд, а более медленно и была связана с муками. Зоман рассказывал мне о лагере в Ашвице (Германия), где также применялось отравление газом арестованных. Он говорил, что их перевозят в другое место, а иностранным рабочим объясняли, что их отправляют на работу, и под этим видом направляли в баню. Лица, подлежащие казни, сначала поступали в барак с надписью «Дезинфекция», где раздевались мужчины отдельно и женщины и дети — отдельно. Затем им приказывали перейти в другой барак с надписью «Баня». Во время мытья открывали специальные калитки, в помещение поступал газ, от которого люди умирали. Затем умирощенных сжигали в специальных печах, в которых одновременно может быть сожжено до 200 трупов.

Прокурор. — Вам не говорил Зоман, по чьему указанию стали применяться казни газом?

Хейниш. — Зоман рассказывал мне, что осенью 1942 г. состоялось совещание между Гитлером, Гиммлером и начальником СД Кальтербруннером, где было решено приступить к казням путем применения газов.

Прокурор. — Может быть вы скажете о своем отношении к зверствам Гитлера и его клики?

Хейниш. — Как национал-социалист я призван выполнять приказания и указания, полученные от Фюрера. Однако, я отрываюсь от жестокостей.

Прокурор. — Отрекаетесь от жестокостей?

Хейниш. — Да.

Прокурор. — А к отравлению людей газом вы тоже отрицательно относитесь?

Хейниш. — Я считал, что отравление путем газа гуманное средство, но я не знал, что при этом смерть наступает после таких продолжительных мучений.

Прокурор. — Не известны ли свидетелю какие-либо документы, характеризующие политику германского правительства в оккупированных странах, в частности во временно оккупированных районах СССР?

Хейниш. — Нет, такие документы мне неизвестны. Однако, из высказывания авторитетных руководителей я знаю, что предполагалось довольно быстро развить русскую армию. Учитывая, что держать в повиновении русский народ будет весьма затруднительно, было приказано беспристрастно применять репрессивные меры по отношению к гражданскому населению. Нечего было останавливаться перед арестами и расстрелами, так как только таким образом была возможность держать народ в повиновении и провести колонизацию страны. Кроме того, нужно было ослабить силу народа путем уменьшения количества людей, т. е. путем их истребления. Имперский комиссар Украины Кох говорил в августе этого года на совещании окружных комиссаров о трудностях, связанных с вербовкой рабочей силы для отправки в Германию. Кох требовал от комиссаров беспощадного применения всех имеющихся средств для поставок в Германию требуемого контингента рабочих. Далее Кох заявил на этом совещании, что он предполагает насильственным путем эвакуировать всё население районов Северной Украины в Германию. Кох говорил, что в борьбе с партизанами сожжение деревень и тому подобные репрессивные меры не приносят требуемых результатов, так как партизаны имеют возможность всегда укрыться в лесистых районах. С целью ослабления упорства русского народа Кох предлагал уничтожить все ненужные элементы.

Прокурор. — Что же эти установки Коха отражали собой линию германских правителей?

Хейниш. — Так точно.

Прокурор. — У меня вопросов больше нет.

Председатель. — Скажите, свидетель Хейниш, кто такой Зоман?

Хейниш. — Зоман являлся начальником службы безопасности (СД) Бреславльского округа.

Председатель. — От него вам стало известно о применении газов?

Хейниш. — Так точно.

Председатель. — В каких городах применялись банни для отравления газом мирного населения?

Хейниш. — Уничтожение людей путем отравления газом должно было быть проведено в концентрационных лагерях.

Председатель. — На оккупированной немцами территории?

Хейниш. — В оккупированных областях нет концентрационных лагерей.

Председатель. — Значит в Германии?

Хейниш. — Да.

Председатель. — Известно, что в Мелитополе 14.000 человек было удушено, повешено и расстреляно, вы же показали только о 4-х тысячах. Остальные 10 тысяч человек когда же были уничтожены?

Хейниш. — Наибольшая часть советских элементов была уничтожена сразу же после занятия города.

Председатель. — Значит тогда, когда проходили передовые части германской армии?

Хейниш. — Так точно.

Председатель. — И население уничтожали передовые части германской армии?

Хейниш. — Да.

Председатель. — Но потом передовые части германской армии прошли дальше за Мелитополь, кто же уничтожил 4.000 человек?

Хейниш. — Гестапо и СД.

Председатель. — А при отступлении немецкой армии также уничтожалось мирное население?

Хейниш. — При отступлении германских войск города и деревни сжигались, а мирное население подвергалось насильственной эвакуации.

Председатель. — Какие задачи стояли перед вами, как окружным комиссаром, на случай эвакуации города Мелитополя?

Хейниш. — Я получил лично от полевого команданта указания о проведении насильственной эвакуации населения. Ее проводили армейские части.

Председатель. — Какие вы имели директивы в отношении разрушения в городах государственных и общественных зданий, жилых помещений?

Хейниш. — Помещения в учреждениях города и в оборонном отношении здания были уничтожены хозяйственными отрядами армии.

Председатель. — По чьему приказу?

Хейниш. — По приказу полевого команданта.

Председатель. — Кто в это время был полевым командантом?

Хейниш. — Генерал Тазер.

Председатель. — По вашим показаниям выходит, что когда германские передовые части вновь занимали территорию, они убивали и грабили мирное население, а потом гестапо, СД и другие карательные органы уничтожали советских людей. Перед отступлением частей германской армии также уничтожалось мирное население. Правильно это?

Хейниш. — Я не имею права критиковать указания Фюрера, обусловленные военным временем. (Смех в зале).

Председатель. — Что вам известно о вывозе имущества и ценностей из занятых германской армией территорий и какие на этот счет имелись директивные указания свыше?

Хейниш. — Я имел указание от имперского комиссара — всё, что не нужно германской армии на месте, выкачивать в населенные (это касается сельскохозяйственных продуктов) и отправлять в Германию. Исполнительной властью в этом отношении пользовались хозяйственные отряды при генеральном комиссариате.

Председатель. — А кто вывозил имущество и ценности?

Хейниш. — Этим занимались хозяйственные отряды в округах, а в германской армии — хозяйственные команды.

Председатель. — Хозяйственные отряды кому подчинялись?

Хейниш. — Хозяйственные отряды были подчинены главному хозяйственному отряду при генеральном комиссаре.

Председатель. — Как вы считаете, кто виновен во всех совершенных немцами злодеяниях, в разрушении городов, селений, в уничтожении их в чем не повинных людей?

Хейниш. — Я не распоряжаюсь гестапо и СД.

Председатель. — У защиты имеются вопросы к свидетелю Хейнишу?

Защитник Белов. — Не может ли свидетель Хейниш сказать, какое наказание по законам военного времени предусматривается за уклонение от эвакуации при отступлении германских войск?

Хейниш. — Об имеющихся приказах по этому поводу я ничего не могу сказать.

Защитник Белов. — А если уклонятся от эвакуации «зондеркоманды» от эвакуации при отступлении германских войск?

Хейниш. — Он тогда, согласно военным законам, расстреливается.

Защитник Белов. — У меня нет больше вопросов.

На этот допрос свидетеля Хейниша заканчивается.

Председатель. — На очереди допрос свидетеля Кош.

Входит свидетель Кош, который дает свои показания суду через переводчика.

Председатель. — Ваша фамилия, год рождения?

Кош. — Кош, Карл, родился 27 декабря 1908 года.

Председатель. — Какое имеете образование?

Кош. — Архитектор.

Председатель. — Какую занимали должность в армии?

Кош. — Я служил в саперных частях.

Председатель. — Командиром или рядовым?

Кош. — Я был сапер.

Председатель. — Какой имели военный чин?

Кош. — Рядовой солдат.

Председатель предупреждает, что свидетель обязан показывать правду.

Прокурор. — Скажите, свидетель Кош, что вам известно о способах истребления германской армией мирного советского населения.

Кош. — Кроме массовых расстрелов, которыми пользуются национал-социалисты для уничтожения мирного советского населения, мне еще известно о специальном способе, а именно о «газовом автомобиле».

Прокурор. — Откуда вам известно о «газовом автомобиле»?

Кош. — Я слышал о «газовом автомобиле» от моих товарищей, а также эту машину видел лично.

Прокурор. — Расскажите, при каких обстоятельствах и где вы этот автомобиль видели?

Кош. — Это было в начале мая 1943 года в Сретенке близ Волновахи, где находился наш батальон. В этот день я должен был по служебным делам быть в Волновахе. Закончив свои дела, я должен был ожидать грузовой автомашин, который принадлежал нашему батальону и который должен был меня отвезти обратно в Сретенку. Я стоял на шоссе и ожидал автомашин. В этот момент по шоссе ехала в моем направлении большая автомашина, которую я принял за тюремный или почтовый автомобиль. Автомобиль остановился возле меня. Из кабины шофера вышел унтершарфюрер и спросил — не видел ли я большую грузовую машину с асфальтом. Затем унтершарфюрер подошел ко мне, закурив папиросу, и я заметил, что унтершарфюрер был слегка навеселе. Я обратился к нему с вопросом — не может ли он меня повезти на своей машине по направлению к Мариуполю. Он согласился, и я поехал вместе со мной к задней двери автомашин, сел, заняв: «Ну, что ж, поезжайте, здесь места хватит для многих». Когда он открыл дверь, оттуда пошел отвратительный запах. Машина была совершенно пустой. И в этот момент я почувствовал, что вернуто это и есть тот «газовый автомобиль», о котором я раньше слышал. Я сказал: «Что же, вы хотите меня на этой машине прокатить в небеса?» Унтершарфюрер внезапно умолк, стал серьезным и спросил: «А что вы знаете об этой машине? Я ответил, что о «газовом автомобиле» я много слышал. Унтершарфюрер ответил, что это — действительно «газовый автомобиль», но я об этом ни звука никому не должен говорить, так как эта машина держится в строгой тайне. Унтершарфюрер далее заявил, что они только что приехали из одной местности, где были умирощены 42 русских.

Прокурор. — От кого вы впервые слышали об этой «газовой машине»?

Кош. — Впервые я услышал о существовании «газовой машины» от унтершарфюрера Хааса. Хаас до этого был на центральном отрезке Восточного фронта и рассказывал, что он видел «газовый автомобиль» в окрестностях Смоленска, а также в Витебске и Белгороде. Я слышал также о «газовой машине» от Вини и Бернгольда — военнослужащих 179 батальона 1 роты 79 германской пехотной дивизии. Эти люди также говорили, что они видели и слышали про «газовые машины» на центральном отрезке фронта, в районах Смоленска, Витебска и Белгорода.

Неудивительно, что теперь все народы связывают имя немцев с варварам. За это обозначение германский народ может благодарить Адольфа Гитлера, а также за то, что сейчас совсем несвоем быть немцам (смерть и оживление в зале). Кровь и кровь сопровождают весь этот гитлеровский трест с начала его основания до конца. Гитлеровцы праздновали тризну крови всюду, где они появлялись.

Было бы самым справедливым, если бы Гитлер и его клика нашли бы себе место в этом «газовом автомобиле», который они выдумали на позор Германии.

Следующим допрашивается свидетель Янчи.

Председатель. — Ваша фамилия?

(Янчи отвечает через переводчика Копылова).

Янчи. — Янчи Гейнц.

Председатель. — Год рождения?

Янчи. — 1916 год.

Председатель. — Место рождения?

Янчи. — Город Вена.

Председатель. — Образование?

Янчи. — Высшее образование.

Председатель. — В какой должности в армии были?

Янчи. — Я был фельдфебелем.

Председатель. — Свидетель Янчи, вы должны показывать только правду. За дачу ложных показаний свидетели подвергаются ответственности по закону.

Прокурор. — Вы служили в лагере 271?

Янчи. — Да.

Прокурор. — Кто содержался в этом лагере?

Янчи. — В этом лагере содержались формально только военнопленные. В действительности там было и гражданское население.

Прокурор. — Расскажите, какой режим был в лагере военнопленных и что вам известно о лагере военнопленных в городе Вязьме.

Янчи. — В городе Вязьме в октябре и ноябре 1941 года имелся лагерь военнопленных.

Прокурор. — Сколько было заключенных в этом лагере?

Янчи. — Когда мы прибыли, в этом лагере было примерно 25.000 военнопленных и лиц гражданского населения.

Прокурор. — Расскажите, как эвакуировали заключенных из лагеря в Вязьме — в Смоленск?

Янчи. — Командованием лагеря в городе Вязьме было решено этапировать в Смоленск заключенных.

Прокурор. — Сколько предполагалось этапировать человек?

Янчи. — 15.000.

Прокурор. — Известно свидетелю, сколько человек из 15.000 дошли до Смоленска?

Янчи. — Да. Из смоленского лагеря от приехавших было сообщено, что в Смоленск прибыли 2.000 человек.

Прокурор. — Куда девались остальные 13.000?

Янчи. — Эти 13.000 по пути умерли от истощения, а часть просто была расстреляна охраной. Военнопленные, среди которых были женщины старики и дети, еще до отправки были истощены, разуты и раздеты. По пути многие от усталости и истощения падали и умирали от голода, истощенных солдаты из охраны расстреливали.

Прокурор. — Расскажите, свидетель, как были размещены и как потом жили оставшиеся в Вязьме военнопленные и гражданские лица?

Янчи. — 10.000 оставшихся военнопленных и гражданских лиц были переведены в здание, находившееся на площади завода.

Прокурор. — Это по Печарной улице?

Янчи. — Да.

Прокурор. — Это здание, куда были переведены военнопленные и гражданские лица, по своей площади было достаточно для размещения такого количества людей?

Янчи. — Нет, военнопленные и гражданские лица были вынуждены стоять на улице в здании день и ночь, не имея возможности спать. Они стояли так, как стоял в переполненном трамвае. Здание было настолько заполнено, что первое время туда невозможно было войти.

Прокурор. — Какая погода была в это время?

Янчи. — Погода была чрезвычайно скверная, сырость, дождь и холод.

Прокурор. — Вы сказали, что в здание нельзя было совершенно войти, а что же потом стало свободнее там?

Янчи. — Да, после того когда большая часть находившихся там военнопленных и гражданских лиц умерла, в лагере стало немного свободнее.

Прокурор. — Много людей умерло в лагере?

Янчи. — Из 10.000, которые вначале там находились, умерло 6.000.

Прокурор. — Медицинская помощь больным оказывалась?

1. С в и д е т е л и

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.